Лебедева Г.Н. У истоков славянского мира: П.Й. Шафарик и В. Ганка // Славянские языки и культура. История и современность Материалы международной научно-практической конференции. Под общей редакцией В.Н. Скворцова; Т.Е. Лебедева (отв. ред.), 15-17 мая 2015 г. С. 54-59. – ISBN 978-5-8290-1502-2

Лебедева Галина Николаевна,
к.филос.н., доц. кафедры философии,
ГАОУ ВО Ленинградской области
«Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина»
Тел.: +7 921 8827155
E-mail: gal_le@list.ru

У ИСТОКОВ СЛАВЯНСКОГО МИРА: П.Й. ШАФАРИК И В. ГАНКА

Аннотация: К началу XIX века зарубежные славяне уже несколько столетий находились под чужеземной властью, за пределами России из славянских земель полную независимость имела только Черногория. Повсюду славяне были угнетены, господствующие классы в славянских землях состояли из иноземцев и ассимилированных славян. Большинство зарубежных славян испытывали и культурную приниженность. Их языки были сведены до уровня простонародных наречий, существовали запреты на преподавание на родном языке. Национальное возрождение началось с формирования национальных литературных языков, с борьбой за права родного языка.

Ключевые слова: будители, Й. Добровский, П. Шафарик, Slovanské starožitnosti, Slowanský národopis.

Galina Nikolajevna Lebedeva,
Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Philosophy
Leningrad State University named after A.S. Pushkin
Phone: +7 921 8827155

AT THE ORIGINS OF THE SLAVIC WORLD: P.J. SHAFARIK AND V. GANKA

Abstract: By the beginning of the 19th century, foreign Slavs had been under foreign rule for several centuries. Outside of Russia, Montenegro had full independence from the Slavic lands only. Everywhere the Slavs were oppressed, the ruling classes in the Slavic lands consisted of foreigners and assimilated Slavs. Most of the foreign Slavs experienced a cultural abjection. Their languages were reduced to the level of vernacular dialects, there were prohibitions to teach their native language. The national revival began with the formation of national literary languages, the struggle for the rights of the native language.

Keywords: adherents, J. Dobrovskiy, Pavel Shafarik, Slovanské starožitnosti, Slowanský národopis.

К началу XIX в. зарубежные славяне уже несколько столетий находились под чужеземной властью, за пределами России из славянских земель полную независимость имела только Черногория. Остальные народы жили под властью немцев и венгров (в Австро-Венгрии) и турок. Практически повсюду славяне были угнетены, господствующие классы в славянских землях состояли из иноземцев и ассимилированных славян. Это явилось причиной того, что они имели неполную социальную структуру. Это привело к тому, что славяне стали интересоваться своей идентичностью и уделять внимание национальному вопросу. На первое место они ставили не равенство людей, а прежде всего, равенство народов.

Помимо политической и социальной, большинство зарубежных славян испытывали и культурную приниженность. Их языки были сведены до уровня простонародных наречий, существовали запреты на преподавание на родном

языке. В Османской империи к этому добавлялся религиозный гнёт. Ещё в начале XIX в. ассимиляция и растворение в окружающих народах славян казалась вопросом времени. Большая часть горожан Чехии и Словении говорили по-немецки, в немногочисленных городах Словакии и Хорватии преобладал венгерский язык, а среди жителей старинных городов побережья Далмации – итальянский. Но и среди сохранивших язык и самосознание славян проходили тревожные процессы. Среди австрийских славян заметную прослойку стали составлять различные группы перешедших на немецкий язык и культуру, хотя и считавших себя чехами, словенцами и хорватами. Не случайно знаменитый чешский историк и философ Й. Добровский (1753-1829 гг.) считал историю своего народа законченной и свои книги писал по-немецки. Он же выпустил в свет первую грамматику чешского языка, но по-немецки!

И поразительным феноменом эпохи стало возрождение почти исчезнувших славян Европы. На востоке Европы это проявилось, прежде всего, в культурно-идеологической сфере, в общественной мысли, во взглядах передовых мыслителей, писателей, носивших в некоторых странах гордое имя «будителей». У славянских народов отсутствовала своя аристократия (кроме поляков, но зато у них она была очень многочисленной), не было своей буржуазии, в определённой степени отсутствовали даже средние городские слои (практически полностью ассимилированные), ремесленники и рабочий класс. В принципе славяне были лишь крестьянскими обществами, расколотыми и социально, и религиозно. Большая часть образованных людей в Австрийской империи были выходцами из низших слоев общества. Ломая сословные перегородки, стала формироваться национальная идеология. Она была проста: славянам надо сохраниться как общности.

Национальное возрождение началось с формирования национальных литературных языков, с борьбой за права родного языка, его сохранение и применение в разных общественных и культурных сферах. И нельзя не поразиться тому, что почти исчезнувшие в качестве разговорных чешский, словацкий, словенский языки обрели литературную форму и действительно

стали языком народа. Но вообще противостоять мощному влиянию немецкой (и также венгерской) культурам, а для балканских славян также и исламу, маленьким народам, давно утратившим свою независимость, или вовсе её в истории не имевшим было сложно. В таких условиях стала быстро распространяться идея славянской солидарности, сначала ставшая формой проявления национального самосознания, а затем и идеологией возрождения. Многие европейские учёные (И.Г. Гердер, Й. Добровский, Й. Юнгман, Е. Копитар) были убеждены, что славяне являются единым народом.

Что бы не говорить о национальном возрождении «вообще», приведём в качестве примера деятельность двух выдающихся чешских «будителей», как называли деятелей, разбудивших чешский народ.

Первым надо будет назвать имя Павла Шафарика (1795-1861 гг.). Одновременно словацкий и чешский славист, поэт, деятель национального возрождения, он сыграл выдающуюся роль в развитии славянства. Родился он в семье учителя и евангелического священника, в 1817 г. окончил Йенский университет, где был блестящим студентом, и университет ему присудил без защиты степень доктора философии. В этот же период проникся идеями славянского возрождения и славянской взаимности. В 1819-1833 гг. Шафарик был учителем и директором в сербской православной гимназии в г. Нови-Сад (тогда – город на юге Венгерского королевства). Тогда же опубликовано его первое значительное сочинение «История славянских языков и литератур по всем наречиям» (1826 г.). В 1823 г. в Пеште издано собрание словацких народных песен: “Písň svetské lidu slovenského v Uhřích”.

Первое его крупное произведение – «История славянского языка и литературы по всем наречиям», изданная в 1826 г. на немецком языке. Это был первый обобщающий труд, в котором давалась характеристика языков и литератур всех славянских народов и он вызвал широкий отклик в славистике того времени.

В 1833 г. Шафарик переезжает в Прагу, где прошла вся его дальнейшая жизнь. В 1834-1835 гг. Шафарик – редактор журнала “Světobor”, Хранитель (1841

г.) и директор (1848 г.) библиотеки Пражского университета. Но постоянной надёжной должности у Шафарика не было, он занимал скромную должность редактора, а в основном жил на жалованье от должности цензора.

Одной из основных работ, над которой он работал в Праге, были «Славянские древности» (“Slovanské starožitnosti”, в 1837 г. вышел первый, историко-географический том). Это произведение многие по праву считают научным подвигом Шафарика. Он подвергнул тщательному анализу все имеющиеся источники о происхождении и истории древних славян, он не просто обосновал их индоевропейское происхождение, но также показал вклад в мировую историю и культуру.

«Славянские Древности» были переведены с чешского на русский, немецкий, польский языки, на долгое время стали энциклопедией славяноведения и основой для дальнейшего изучения истории славянских народов. Первые русские слависты Срезневский, Прейс, Григорович на основе книги Шафарика читали свои курсы и использовали материалы в исследовательской деятельности.

Результаты этнографических работ Шафарика отражены в книге “Slovanský národopis” (Славянская этнография) (Прага, 1842 г.). Кроме того, Шафарик занимался исследованием глаголического письма. В последние годы жизни полностью переключился на изучение памятников древней славянской письменности. Стремясь раскрыть тайну глаголицы, опубликовал ряд работ на эту тему. В 1858 г. вышел его последний труд «О происхождении и родине глаголитизма». За труды Российская академия награждает Шафарика золотой медалью, научные общества России, Германии, Швеции, Сербии, Америки избирают его своим членом.

Учёный трагически погиб в Праге 26 июня 1861 г. Похоронен на Ольшанском кладбище.

Разумеется, Шафарик был не один в своей деятельности. Большую роль в возрождении славянских литератур и народов сыграл Вацлав Ганка (1791-1861 гг.).

Уже в годы учебы в Карловом университете он знал многие славянские языки, Ганка создал кружок защиты чешского языка, в 1813 г. едет в Вену изучать право тогда же знакомится в Й. Добровским. Вернувшись в Прагу, издает «Описание России и её войска» (1815, написанное на основе сведений от русских воинов, возвращавшихся из наполеоновского похода домой в Россию). Ганку интересовал славянский мир, в 1817 г. перевёл на чешский язык сербские песни. Стремясь пробудить нацию, в 1817 г. начал издание старинных чешских рукописей («Старинные сказания», в 5 т.), надеясь, что новая литература должна опираться на старинные памятники. В 1818 г. открыл и вскоре издал т.н. «Краледворскую рукопись» – сборник поэм и песен XIII-XIV вв.

В России эта работы была сразу переведена А.С. Шишковым в Петербурге и затем в Казани А.И. Соколовым и в Москве Н.В. Бергом (1851).

Ганка поддерживал связи со многими русскими учёными и вёл с ними переписку, был избран членом-корреспондентом императорской Академии наук, сделал немало для популяризации русской культуры, с которой в Чехии были знакомы односторонне. Ганка перевел на чешский язык «Слово о полку Игореве» (1821 г.).

Связи его с Россией были активными, он предлагал усилить изучение славянства в России, для чего разработал план устройства славянских кафедр в университетах России, ему предлагали должность библиотекаря на хороших условиях, но он отказался покинуть Прагу. За заслуги в области литературы и славянских древностей Ганка получил от русского правительства орден Владимира 4-й степени, а в 1836 г. – большую золотую медаль от Российской академии наук.

С 1848 г. и до конца своих дней преподавал в Карловом университете старославянский и русский языки. На репутацию Ганки как учёного тяжело отразились вскрытые уже после его смерти фальсификации исторических памятников. Руководствуясь самыми лучшими побуждениями, он действительно приукрасил многие исторические сведения, создал целый список подложных исторических летописей. Впрочем, в наши дни, когда на Украине сочинены чуть

ли не все исторические данные и несчастные студенты учат «историю» древних укров и узнают о страшной древности всего украинского, старания Ганки, который всё же приукрашивал реальную историю уже не кажутся чем-то нехорошим.

Вот так без баррикад, парламентских дебатов, без красивых фраз и эффектных жестов, благодаря таким скромным деятелям, как Шафарик и Ганка, славянские народы смогли сохраниться в этом мире как нации.

К началу революции 1848 г. у славян Австрийской империи уже сложились литературные языки,

Славянская идея стала средством сохранения своей культуры и борьбы за свои права.

Идея о том, что еще с древних времен у славянских народов существовало славянское самосознание наряду с этническим, также повлияла на возникновение идеи славянской взаимности.